Е.В. Марьина

**ПРИНЦИП СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ
И АКТАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА**

Рассматривается принцип состязательности через соотношение его легального определения в российском уголовном процессе и в практике Европейского Суда по правам человека. Раскрывается содержание его элементов, проводится его сопоставление с более общим правовым принципом справедливого судебного разбирательства. В результате проведенного исследования делается вывод о том, что принцип состязательности в российском уголовном процессе понимается шире, чем европейским сообществом.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, принцип состязательности, справедливость, Европейский Суд по правам человека, доказательство.

В соответствии с п. 4 ст. 15 Конституции РФ и нормы Федерального закона от 15 июля 1995 г. «О международных договорах в Российской Федерации» международные договоры, в установленном порядке ратифицированные Российской Федерацией, становятся составной частью ее правовой системы. В силу вхождения в 1996 г. в Совет Европы Российская Федерация взяла на себя обязательство признавать на своей территории юридические последствия индивидуальных правовых актов, вынесенных Европейским Судом по правам человека в рамках своей компетенции. Конституционный Суд РФ с 2015 г. в соответствии с внесенными изменениями в нормы Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде РФ» определяет вариативность обязательного значения данных индивидуальных правовых актов, критерием при этом выступает возможное противоречие вступившего в силу акта Европейского Суда по правам человека принципам уголовного судопроизводства, закрепленным в Конституции Российской Федерации.

Вопрос об определении степени обязательности решений Европейского Суда по правам человека на территории России известным образом соотносится с положениями теории признания (recognition theory) Герберта Харта [1]: в этом смысле использование в рамках судопроизводства акта Европейского суда по правам человека либо указание на его обязательное исполнение фактически обозначает признание соответствующим органом публичной власти Российской Федерации или его должностным лицом правового (обязывающего) значения индивидуального акта Европейского Суда по правам человека, т.е. общеобязательность его реализации на территории Российской Федерации. Высокий процент такого рода использования либо указаний фактически наделяет любое решение Европейского Суда по правам человека, вынесенное в рамках его полномочий и в соответствии с международным договором Российской Федерации, обязательным характером в рамках российской правовой системы.

В этой связи очень важно, чтобы основные начала, определяющие российское уголовное судопроизводство, соответствовали основным принципам, признанным мировым сообществом.

В ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод закреплено право на справедливое судебное разбирательство.

Категория справедливости, присутствующая в российском уголовно-процессуальном законодательстве применительно к оценке свойств приговора тем не менее не закреплена в качестве принципа уголовного судопроизводства. Ее отсутствие одни ученые предлагают восполнить внесением изменений в гл. 2 УПК и включением в нее ст. 6.2 «Принцип справедливости» [2, с. 11, 21–22], однако, раскрывая содержание этого принципа, указывают на то, что в уголовно-процессуальном законе точная дефиниция не нужна, тем самым отказываются от предоставления определения справедливости. При этом принцип справедливости предлагается рассматривать как ориентир для всех остальных принципов, соблюдение которых, собственно, и приводит к справедливости. Другие предлагают рассматривать справедливость в качестве критерия оценки «доброкачественности» доказывания, увязывая справедливое уголовное судопроизводство с его эффективностью и понимая под справедливостью, с одной стороны, равенство перед законом, с другой стороны, наличие баланса публичных и частных начал (интересов) [3, с. 9]. Третьи исследователи предлагают рассматривать справедливость, скорее, не как принцип, а как характеристику всего уголовного процесса в целом, как «необходимое условие осуществления правосудия», «конструктивную цель современного уголовного судопроизводства» [4]. Несмотря на разные подходы к определению справедливости, в целом она понимается больше как морально-нравственная, нежели правовая категория. Юридическими же являются те правила судопроизводства, соблюдение которых приводит к ее достижению.

Европейский Суд по правам человека придает справедливости рациональный характер, раскрывая ее содержание через следующие гарантии: (1) наличие публичного судебного разбирательства; (2) разумный срок судопроизводства; (3) независимый и беспристрастный суд, который создает условия для реализации прав сторон; (4) презумпция невиновности; (5) лицо должно знать о предъявленном ему обвинении; (6) право на защитника; (7) право на переводчика; (8) возможность подготовиться к судебному разбирательству; (9) право вызова свидетелей и участие в их допросе.

Как следует из приведенного определения, принцип состязательности напрямую не выражен в Конвенции, при этом его можно рассматривать как часть более об-

щего принципа – права (правомочия) на справедливое судебное разбирательство.

Обратившись к Руководству Европейского Суда по правам человека «Право на справедливый суд в рамках Конвенции о защите прав человека (ст. 6)» [5], можно увидеть указание на то, что судебное слушание будет справедливым, если процесс в нем будет состязательным. Состязательный уголовный процесс подразумевает наличие у сторон двух типов индивидуального права:

1) стороны защиты и обвинения должны иметь право на получение информации;

2) стороны защиты и обвинения должны иметь возможность обсуждать доказательства, представленные противоположной стороной.

Т.В. Трубникова также выделяет третье индивидуальное право – право быть услышанным [6, с. 120]. Сторонам должна быть предоставлена возможность лично представить доказательства в зале судебного заседания, поэтому лицам должна быть обеспечена явка в суд.

Интересным представляется анализ решений Европейского Суда по правам человека, которые были приняты в отношении Российской Федерации и в которых дается оценка соблюдения национальными судами принципа состязательности и равенства сторон. Проанализировав эти решения, можно сделать вывод о том, соответствует ли российская правоприменительная практика требованиям справедливости процедуры.

Первое индивидуальное право предполагает, что все доказательства должны быть представлены суду в присутствии обвиняемого, а второе право презюмирует, что данные доказательства могут быть оспорены в ходе судебного разбирательства обеими сторонами. Более того, второе индивидуальное право указывает на возможность сторон допрашивать свидетелей с противоположной стороны и комментировать их показания.

Европейский Суд по правам человека сформировал позицию, согласно которой каждая сторона должна иметь реальную возможность представить свою позицию по делу на равных условиях с противоположной стороной [7].

1. Индивидуальное право сторон на получение информации реализуется через возможность получения доказательств по делу, а также участие в собирании доказательств.

Сторона защиты это право может реализовать, например, через заявление ходатайств о проведении следственных действий. А в тех случаях, когда национальный суд отклоняет подобного рода ходатайства (о вызове свидетелей в суд и их допросе), он должен свой отказ мотивировать.

Условия проведения экспертизы также относятся к праву на получение информации. Европейский Суд по правам человека указывает, что стороны должны находиться в таких условиях, особенно сторона защиты, чтобы у них не было существенно неблагоприятного положения по сравнению с противоположной стороной [8]. Причем данное положение Европейский Суд трактует достаточно широко: так, в Руководствах по Европейской Конвенции «О защите прав человека и основных свобод» можно увидеть пример акта Европейского Суда, когда под нарушением принципа состязательно-

сти понималось непредоставление свидетелю-эксперту, назначенному стороной защиты, технических условий, аналогичных тем, которые были у свидетеля-эксперта со стороны обвинения или эксперта, назначенного судом [9, с. 76–77].

Кроме того, состязательность предполагает, что стороны вправе иметь доступ к материалам дела, а также достаточное время для ознакомления с имеющимися доказательствами. Сторона обвинения должна представить все имеющиеся у нее доказательства противоположной стороне, исключение могут составлять сведения, касающиеся национальной безопасности или защиты свидетеля. При этом национальный суд при проверке такого решения должен проверять не столько его обоснованность, сколько процедуру его принятия и то, были ли учтены интересы обвиняемого. Право на информацию реализуется тогда, когда обеим сторонам обеспечен равный доступ к материалам дела. Между тем Европейский Суд по правам человека сформулировал следующую позицию в отношении соблюдения этого права в уголовно-процессуальном законодательстве: он указал, что в целом сложившаяся российская судебная практика ознакомления с материалами уголовного дела по окончании предварительного расследования не противоречит Конвенции.

2. Индивидуальное право сторон защиты и обвинения иметь возможность обсуждать доказательства, представленные противоположной стороной, реализуется в первую очередь в праве на перекрестный допрос свидетелей со стороны защиты и с со стороны обвинения в судебном заседании. Европейский Суд по правам человека указывает, что подсудимый имеет право допрашивать лиц, свидетельствующих против него, а также имеет право на вызов свидетелей, дающих показания в его пользу [10], причем условия допроса всех свидетелей должны быть равными. А.С. Александров подчеркивает, что право на перекрестный допрос – важнейшее право подсудимого, которое он должен иметь возможность использовать даже в тех случаях, когда у него нет защитника. В тех же случаях, когда в силу закона подсудимый не имеет право сам допрашивать свидетеля, судом ему должен быть предоставлен защитник [11, с. 88]. При этом Европейский Суд по правам человека не гарантирует сторонам вызов и допрос любого свидетеля, а только лишь тех, которые могут дать показания, способные укрепить позиции стороны или привести к оправданию. Более того, обращается внимание на то, что стороны должны пояснить, в чем значение показаний свидетелей, вызываемых в суд, при данных обстоятельствах дела [12].

Обеспечение процессуальной безопасности лиц, содействующих осуществлению правосудия, может вступать в противоречие с правом сторон на допрос свидетелей. При этом Европейский Суд по правам человека неоднократно заявлял, что право на состязательный процесс не является абсолютным, и его объем может варьировать в зависимости от конкретных особенностей дела. Применительно к вышеуказанному принципальному правомочию можно говорить об ограничениях, касающихся, в частности, нераскрытия имени субъекта или особенностей ведения следствия, в том

числе для обеспечения национальной безопасности. Ключевым в допросе «засекреченного» свидетеля является возможность сторон непосредственно допросить его в зале судебного заседания.

Здесь же необходимо указать и на проблему допроса лица, с которым было ранее заключено досудебное соглашение о сотрудничестве и в отношении которого уже имеется приговор, когда он дает показания в отношении соучастников, но в рамках уже другого уголовного дела. Европейский Суд по правам человека неоднократно указывал, что подобного рода сотрудничество с органами предварительного расследования отвечает европейским традициям уголовной юстиции. Вместе с тем, когда такое лицо дает показания как обвиняемый, оно не предупреждается об уголовной ответственности за дачу ложных показаний. Позже вынесенный в отношении него приговор уже имеет преюдициальную силу, и данные им показания могут быть использованы при рассмотрении дела в отношении его соучастников, но в этот момент это лицо уже является свидетелем, а значит несет уголовную ответственность за дачу ложных показаний. Особую актуальность эта проблема приобрела в связи с появлением в конце 2018 г. в уголовно-процессуальном законе нового участника: лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, которое отнесено к иным участникам уголовного судопроизводства и которое не предупреждается об уголовной ответственности за дачу ложных показаний.

Оценка упрощенной процедуры судопроизводства в части существования параллельных производств по делу нашла отражение в решениях Европейского Суда по правам человека. Европейским Судом по правам человека сформированы следующие правовые позиции: (1) если оценка действий третьей стороны, в отношении которой дело выделено в отдельное производство, является неизбежной для производства по другому делу, разделение дел является препятствием для справедливого судебного разбирательства; (2) если же выделение дела все же произошло, никакие доказательства не могут иметь заранее установленной силы, и все доказательства должны быть непосредственно исследованы в суде [13]. Таким образом, состязательность обеспечивается проверкой достоверности и допустимости доказательств, в том числе полученных по другому производству.

Право на непосредственное участие в рассмотрении жалобы в суде также можно рассматривать в качестве элемента состязательности. Европейский Суд по правам человека указывал, что невызов в суд сторон нарушает право на «публичный и справедливый суд», однако обращается внимание на то, что если интересы заявителя были представлены доверителем и доводы заявителя были доведены до суда, то нарушения ст. 6 Конвенции не допущено [14]. При этом, если сторона не извещается своевременно о проведении судебного заседания, даже если до этого в письменной форме в поданной жалобе она изложила свои доводы, но возникает невозможность присутствовать при рассмотрении жалобы, то происходит нарушение права на публичное,

устное и справедливое судебное разбирательство [15]. Следовательно, в основу положена не просто возможность представить суду свою позицию, например через доверителя, но необходимость непосредственного участия в слушании, чтобы быть лично или через доверителя услышанным в суде. Более того, Европейский Суд по правам человека указывает, что личное присутствие в судебном разбирательстве в суде первой инстанции имеет более важное значение, чем непосредственное нахождение в зале судебного заседания при пересмотре судом ранее вынесенного решения. При этом в ряде случаев при апелляционном пересмотре личное присутствие может иметь решающее значение для реализации права на справедливое судебное разбирательство [16]. Поэтому только непосредственность, как отмечают специалисты, способна обеспечить справедливое судебное разбирательство [17, с. 13]. Действительно, своевременное уведомление сторон о судебном заседании и предоставление реальной возможности участия в нем является важной гарантией реализации принципа состязательности.

Наконец, состязательность предполагает возможность сторон подвергнуть проверке материалы следствия. Здесь следует иметь в виду такой институт уголовного процесса, который на сегодняшний день отсутствует в России, – следственный судья. Концепция формирования доказательств согласно российскому уголовно-процессуальному законодательству не соответствует данному элементу состязательности. Собранная в ходе предварительного расследования информация должна быть предоставлена для изучения стороне защиты. Поэтому придание ей формы доказательства должно происходить судом, именно следственный судья может выровнять возможности обеих сторон. Следственный судья, как верно указывает А.В. Смирнов, не должен вести следствие, его задачей должно являться проведение следственных действий по требованию сторон [18, с. 30]. Тем самым информация, имеющаяся у сторон, получит форму доказательства, а сторона защиты получит возможность ходатайствовать о проведении судебных следственных действий.

Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что принцип состязательности согласно позициям Европейского Суда сводится к тому, что должны быть заслушаны аргументы обеих сторон (*audiatur et altera pars*). При этом состязательность в первую очередь необходима не самим сторонам, а судье для вынесения независимого и справедливого решения. В российском законодательстве присутствует еще один элемент принципа состязательности – беспристрастный суд, который создает условия для реализации рассмотренных выше индивидуальных прав сторон. Между тем наличие независимого суда действительно является одной из важнейших гарантий, но не состязательности, а справедливого судебного разбирательства в целом. В российском уголовно-процессуальном законодательстве принцип состязательности формулируется шире, чем просто возможность сторон представлять доказательства: в законе говорится еще и о том, что суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или на стороне защиты, при этом он

создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. Получается, что суд должен быть одновременно и неактивным, и беспристрастным, но при этом еще и объективным, а также (активно) создавать условия для справедливого судебного разбирательства. В этой формуле можно увидеть очевидные логические противоречия.

Подводя итог сказанному, хочется вспомнить идеи классика отечественного уголовного процесса. И.Я. Фойницкий в свое время писал, что построение уголовного процесса тесно связано с положением личности в государстве [19, с. 10]. От того, какие базовые установки мы будем рассматривать в качестве принци-

пов уголовно-процессуальной деятельности и как мы будем реализовывать их на практике, зависит степень защищенности человека как от необоснованного обвинения, так и от нарушений его индивидуальных прав в рамках защиты в ходе справедливого и независимого судебного разбирательства. В этом вопросе нам может помочь корректировка внутреннего содержания принципа состязательности судопроизводства в соответствии с известными правовыми позициями Европейского Суда по правам человека, что также позволит упредить появление индивидуальных актов Европейского Суда по правам человека, противоречащих нормам действующего законодательства Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Харт Г.Л.А. Понятие права / пер. с англ. СПб. : Изд-во С.-Петерб. гос. ун-та, 2007. 302 с.
2. Васильев О.Л. Теоретические аспекты действия принципа справедливости на досудебных стадиях российского уголовного процесса : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2018. 45 с.
3. Рудич В.В. Справедливость в уголовном судопроизводстве: теоретический и прикладной аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 34 с.
4. Гладышева О.В. Справедливость и законность в уголовном судопроизводстве Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2009. 46 с.
5. Право на справедливый суд в рамках Европейской конвенции о защите прав человека (статья 6) // Европейский Суд по правам человека. URL: http://www.echr.ru/documents/manuals/Article06/Interights-Art6-manual_RUS.pdf (дата обращения: 31.08.2010).
6. Трубникова Т.В. Право на справедливое судебное разбирательство: правовые позиции Европейского Суда по правам человека и их реализация в уголовном процессе Российской Федерации : учеб. пособие. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2011. 296 с.
7. Дело Бацанина против Российской Федерации : постановление ЕСПЧ от 26.05.2009 (жалоба № 3932/02) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 29.10.2019).
8. Дело Мухутдинов против Российской Федерации : постановление ЕСПЧ от 10.06.2010 (жалоба № 13173/02) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 29.10.2019).
9. Моул Н., Харби К., Алексеева Л.Б. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. Статья 6. Право на справедливое судебное разбирательство : прецеденты и комментарии. М. : Изд-во РАП, 2011. 143 с.
10. Дело Полуфакин и Чернышёв против Российской Федерации : постановление ЕСПЧ от 25.09.2008 (жалоба № 30997/02) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 09.10.2019).
11. Александров А., Дикинов А. Некоторые аспекты участия подсудимого в судебном следствии // Уголовный процесс. 2006. № 5. С. 87–89.
12. Дело Хужин и другие против Российской Федерации : постановление ЕСПЧ от 23.10.2008 (жалоба № 13470/02) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 29.10.2019).
13. Дело Навальный и Офицеров против Российской Федерации : постановление ЕСПЧ от 23.02.2016 (жалоба № 46632/13 и 28671/14) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 28.10.2019).
14. Дело Ковалёв против Российской Федерации : постановление ЕСПЧ от 10.05.2007 (жалоба № 78145/01) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 29.10.2019).
15. Дело Яковлев против Российской Федерации : постановление ЕСПЧ от 15.03.2005 (жалоба № 72701/01) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 29.10.2019).
16. Дело Сергей Тимофеев против Российской Федерации : постановление ЕСПЧ от 02.09.2010 (жалоба № 12111/04) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 29.10.2019).
17. Виноцкий Л.В., Бурносова Ю.Л. Правило непосредственности в справедливом уголовном судопроизводстве // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2019. Т. 19, № 3. С. 10–15.
18. Смирнов А.В. О независимости, беспристрастности и справедливости судебной власти // Российский журнал правовых исследований. 2019. Т. 6, № 1 (18). С. 25–31.
19. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Изд. 4-е. СПб. : Тип. тов-ва «Общественная польза», 1912. Т. 1. 566 с.

The Adversarial Principle in the Russian Criminal Procedure and Acts of the European Court of Human Rights

Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law, 2019, no. 14, pp. 54–58. DOI 10.17223/23088451/14/12

Evgeniya V. Marina, Samara National Research University (Samara, Russian Federation). E-mail: ssau@ssau.ru

Keywords: criminal proceedings, adversarial principle, justice, European Court of Human Rights, evidence.

The research focuses on the adversarial principle from the perspective of the Russian legislator and the practice of the European Court of Human Rights. The article aims at analyzing adversariality elements to providing a rationale of adversariality as a guarantee of the right to a trial. The author has examined the case-law of the European Court of Human Rights in terms of violations of Article 6 of the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms to conclude that the understanding of adversarial principle by the European Court of Human Rights is narrower than in Russia and includes two basic individual rights: the right to receive information and the right to discuss evidence provided by the other party. Moreover, an independent and impartial trial is a general guarantee of justice.

References

1. Hart, G.L.A. (2007) *Ponyatie prava* [The Concept of Law]. Translated from English. St. Petersburg: St. Petersburg State University.
2. Vasiliev, O.L. (2018) *Teoreticheskie aspekty deystviya printsipa spravedlivosti na dosudebnykh stadiyakh rossiyskogo ugovnogo protsesssa* [Theoretical aspects of the principle of justice in the pre-trial stages of the Russian criminal process]. Abstract of Law Dr. Diss. Moscow.
3. Rudich, V.V. (2013) *Spravedlivost' v ugovnom sudoproizvodstve: teoreticheskiy i prikladnoy aspekty* [Justice in criminal proceedings: theoretical and applied aspects]. Abstract of Law Cand. Diss. Moscow.
4. Gladysheva, O.V. (2009) *Spravedlivost' i zakonnost' v ugovnom sudoproizvodstve Rossiyskoy Federatsii* [Justice and legality in criminal proceedings of the Russian Federation]. Abstract of Law Dr. Diss. Krasnodar.
5. *Official Website of the European Court of Human Rights*. [Online] Available from: http://www.echr.ru/documents/manuals/Article06/Interights-Art6-manual_RUS.pdf (Accessed: 31st August 2010).
6. Trubnikova, T.V. (2011) *Pravo na spravedlivoe sudebnoe razbiratel'stvo: pravovye pozitsii Evropeyskogo Suda po pravam cheloveka i ikh realizatsiya v ugovnom protsesse Rossiyskoy Federatsii* [The right to a fair trial: legal positions of the European Court of Human Rights and their implementation in the criminal process of the Russian Federation]. Tomsk: Tomsk State University.
7. The European Court of Human Rights. (2009) *Postanovlenie ESPCh ot 26.05.2009 g. "Delo Batsanina protiv Rossiyskoy Federatsii" (zhaloba № 3932/02)* [ECHR Decision of May 26, 2009, in Batsanin v. Russia (Complaint No. 3932/02)]. [Online] Available from: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=45815#02190261172497212> (Accessed: 29th October 2019).
8. The European Court of Human Rights. (2010) *Postanovlenie ESPCh ot 10.06.2010 "Delo Mukhutdinov protiv Rossiyskoy Federatsii" (zhaloba № 13173/02)* [ECHR Decision of June 10, 2010. In Mukhutdinov vs Russia (Complaint No. 13173/02)]. [Online] Available from: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=201310#006437560469911241> (Accessed: 29th October 2019).
9. Mole, N., Harby, K. & Alekseeva, L.B. (2011) *Evropeyskaya konventsiya o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod. Stat'ya 6 Pravo na spravedlivoe sudebnoe razbiratel'stvo: pretsedenty i kommentarii* [European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms. Article 6 Right to a fair trial: precedents and comments]. Moscow: Russian Academy of Politics.
10. The European Court of Human Rights. (2008) *Postanovlenie ESPCh ot 25.09.2008 "Delo Polufakin i Chernyshev protiv Rossiyskoy Federatsii" (zhaloba № 30997/02)* [ECHR Decision of September 25, 2008, in Polufakin and Chernyshev v. Russia (Complaint No. 30997/02)]. [Online] Available from: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=109243#05341156616822302> (Accessed: 9th October 2019).
11. Aleksandrov, A. & Dikinov, A. (2006) Nekotorye aspekty uchastiya podsudimogo v sudebnom sledstvii [Some aspects of the defendant participation in the judicial investigation]. *Ugolovnyy protsess – Criminal Procedure*. 5. pp. 87–89.
12. The European Court of Human Rights. (2010) *Postanovlenie ESPCh ot 23.10.2008 "Delo Khuzhin i drugie protiv Rossiyskoy Federatsii" (zhaloba № 13470/02)* [ECHR Decision of October 23, 2008, in Khuzhin and Others vs Russia (Complaint No. 13470/02)]. [Online] Available from: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=87853#05511679839837944> (Accessed: 29th October 2019).
13. The European Court of Human Rights. (2016) *Postanovlenie ESPCh ot 23.02.2016 "Delo Naval'nyy i Ofitserov protiv Rossiyskoy Federatsii" (zhaloba № 46632/13 i 28671/14)* [ECHR Decision of February 23, 2016, in Navalny and Officers vs Russia (Complaints No. 46632/13 and 28671/14)]. [Online] Available from: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=58829#009904875955493497> (Accessed: 28th October 2019).
14. The European Court of Human Rights. (2007) *Postanovlenie ESPCh ot 10.05.2007 "Delo Kovalev protiv Rossiyskoy Federatsii" (zhaloba № 78145/01)* [ECHR Decision of May 10, 2007, in Kovalev vs Russia (Complaint No. 78145/01)]. [Online] Available from: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=39102#0366118938358738> (Accessed: 29th October 2019).
15. The European Court of Human Rights. (2005) *Postanovlenie ESPCh ot 15.03.2005 "Delo Yakovlev protiv Rossiyskoy Federatsii" (zhaloba № 72701/01)* [ECHR Decision of March 15, 2005, in Yakovlev vs Russia (Complaint No. 72701/01)]. [Online] Available from: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=21630#09168151259942543> (Accessed: 29th October 2019).
16. The European Court of Human Rights. (2010) *Postanovlenie ESPCh ot 02.09.2010 g. "Delo Sergey Timofeev protiv Rossiyskoy Federatsii" (zhaloba № 12111/04)* [ECHR Decision of September 2, 2010, in Sergey Timofeyev vs Russia (Complaint No. 12111/04)]. [Online] Available from: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=49745#046832960743469143> (Accessed: 30th October 2019).
17. Vinitsky, L.V. & Burnosova, Yu.L. (2019) The rule of immediacy in fair criminal proceedings. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of the South Ural State University*. 19(3). pp. 10–15. (In Russian). DOI: 10.14529/law190302
18. Smirnov, A.V. (2019) On Independence, Impartiality and Justification of Judicial Power. *Rossiyskiy zhurnal pravovykh issledovaniy – Russian Journal of Legal Studies*. 6. № 1 (18). pp. 25–31. (In Russian).
19. Foynitsky, I.Ya. (1912) *Kurs ugovnogo sudoproizvodstva* [Criminal Proceedings]. Vol. 1. 4th ed. St. Petersburg: Obshchestvennaya pol'za.